— Я не понимаю этого. Ты – всемогущий Бог, но в твоих руках нет даже такой силы, так что разве твой статус не бесполезен?

«Он действительно бог или мошенник?'»

Губы Вестурона подергивались, видя выражение лица этого глупого человека.

— Подумай вот о чем. Если ты – гражданин одной страны, а я – президент другой. Даже если я обладаю огромной властью, я не могу контролировать все в твоей стране, и если бы я посетил ее, моя свобода была бы ограничена, в отличие от граждан той страны, которые могли бы делать все, что им заблагорассудится.

— В этом есть смысл, если не считать того факта, что ты – Божество, — сказал Леон, поскольку предыдущее объяснение вызвало у него еще больше сомнений и заставило отнестись к этому парню с большим подозрением.

— Итак, что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Просто делай то, что у тебя хорошо получается, — Вестурон похлопал Леона по плечу и, придвинувшись ближе, прошептал ему на ухо: — Все, что тебе нужно, – это убивать.

Леон отошел в сторону и оглядел Вестурона с ног до головы, задаваясь вопросом, что это за бог, который просит других убивать, вместо того чтобы направлять людей на верный путь.

Кто ты на самом деле – божество-защитник или злое божество?

— Не смотри на меня так. Это именно та причина, по которой ты был выбран из бесчисленного множества людей. Ты будешь принадлежать к нейтральной стороне, на которую не влияет ни удача главного героя, ни ореол злодея.

Леон с вопросительным взглядом потер подбородок.

— Ты уверен, что это правильный путь? Не повторяешь ли ты одну и ту же ошибку? Уже есть фракция героев и злодеев, а теперь ты создаешь фракцию побочных персонажей, которые вдруг перестали быть побочными персонажами.

Вестурон покачал головой и терпеливо объяснил: — Нет. Потому что ты будешь единственным. Главные герои – это не образцы справедливости, а люди, которым покровительствует удача, поэтому, если нет необходимости, они ненавидят друг друга, в то время как Злодей пожирает их удачу, чтобы стать сильнее, а также совершает всевозможные мерзкие поступки. И соотношение между ними почти 10:1, а ты будешь единственным, кто находится между ними.

— Позволь мне спросить. Если главные герои ненавидят друг друга, почему они не сражаются друг с другом? — спросил Леон, уловив суть.

— Именно так они и поступили, и борьба продолжалась до тех пор, пока не осталось ничего. Чтобы обуздать их, мы ввели Злодея, чтобы он уменьшил количество протагонистов, но из-за своей мерзкой природы они уничтожили все, и в итоге случилась война между многими злодеями, — беспомощно проговорил Вестурон.

— Все это – авантюра с моей стороны. Поэтому я не стану бросать слишком много карт, чтобы не разрушить уже существующее хрупкое временное равновесие. Все, чего я хочу, – это чтобы ты мог свободно действовать и уничтожить как можно больше протагонистов и антагонистов, прежде чем умрешь. И, насколько я знаю, хоть ты и бешеная гончая, ты не причинишь вреда невинным, если другие не начнут действовать первыми.

— Итак, я даю тебе 10 секунд на выбор. Хочешь ли ты реинкарнировать или погрузиться в пучину смерти? И позволь предупредить, что если ты откажешься от моего предложения, то больше не сможешь переродиться, потому что, если я отпущу тебя в таком состоянии, могут возникнуть странные последствия, так как ты перестанешь быть нормальным, как только вступишь в контакт с моей святой аурой.

«Ух ты» Как высокомерно.» Леон внутренне хмыкнул, притворяясь изумленным.

— Выбор за тобой. Выбирай, смертный.

Леон тяжело выдохнул и закрыл глаза.

Второй шанс?

Сожаления? Но у меня их не так много,

Разве что о том, что я не прожил собственную жизнь. Может, мне стоит попробовать, но могу ли я доверять этому так называемому Богу?

Что ждет меня в новой жизни?

Счастье, блаженство или бесконечная боль, страдания и одиночество.

Несмотря на опасность, перспективы и предвкушение нового мира с его сюрпризами и структурой власти весьма увлекательны.

Но больше всего мне хочется того, что можно назвать жизнью и семьей. Что касается слова «друзья», то об этих легендарных существах рассказывается в эпических поэмах и фэнтези. В

реальной жизни вы их не найдете, потому что если бы у меня был хоть один друг, который попытался бы меня понять или сблизиться со мной, возможно, у меня был бы кто-то, кто хотя бы пролил несколько капель слез на моей могиле, если бы она у меня была.

— Хорошо, я согласен, но как насчет таких преимуществ, как реинкарнация, стартовый пакет способностей, подарки...

— Отлично! — крикнул Вестурон, прервав речь Леона, и щелкнул пальцем, отчего зрение Леона заволокло ярким светом.

Когда свет рассеялся, Леон стоял в замешательстве, как статуя, с чем-то в руке, и, повернув взгляд, смотрел на предмет.

— Что за хрень?

— Металлический путь... Погодите, разве это не относится к тому типу силы, который был в романах 18+…

Глаза Леона чуть не вылезли из глазниц, и он злобно уставился на Вестурона.

— В эпоху времен я слышал об Истребителе драконов, Истребителе богов, Истребителе великанов, Истребителе вампиров, но из всех этих гребаных сил ты дал мне силу Истребителя кисок. Хочешь, чтобы я насиловал героинь, создавал гарем, чтобы и героям, и злодеям не везло? Позволь мне сказать, что я ненавижу насильников до глубины души и убил многих из них…

— Заткнись! — прорычал Вестурон в раздражении. — Это не совсем то. У нас уже был короткий разговор на эту тему, и ты выбрал свою силу. Воспоминания об этом разговоре запечатаны и будут разблокированы после того, как ты перевоплотишься и столкнешься с определенными обстоятельствами. Я сделал это для того, чтобы вселенские законы не смогли почувствовать мое присутствие.

— Разве ты не всемогущий бог, так почему же ты так боишься всемирного закона?

— Просто перестань дурить мою голову и убирайся сейчас же.

Вестурон взмахнул рукой, создавая бурный шторм.

Леон почувствовал, как все его тело вдруг стало легким, и его потянула за собой таинственная сила.

Вскоре появился огромный вихрь и поглотил Леона, который потерял зрение, как только попал

в него.

В то же время гневное выражение лица Вестурона изменилось вместе с его фигурой, которая стала более крупной и внушительной.

Огромный бесконечный зал исчез, оставив после себя обширное пространство с огромным троном, над которым возвышалась чудовищная фигура Вестурона.

В пустоте появились трещины, из которых выскочила фигура, склонившая голову перед божеством-хранителем с выражением почтения и благоговения.

— Мой господин, правильно ли вы поступили, выбрав такого имбецила? Боюсь, он принесет больше вреда, чем пользы. — Более того, разве вы не видели, как эта низкая мерзость отвечала вам без малейшей доли приличия? Если бы вы не проявили милосердие и не опустили себя до уровня этих ничтожных смертных, он был бы потрясен, лишь взглянув на вашу истинную сущность.

Вестурон с довольной улыбкой смотрел на своего последователя. Он вместе с двумя другими божествами является верховным, но под ними есть множество других богов, которые действуют как их руки и ноги.

Кайрос – бог возможностей, создающий чудеса и путь, который приводит человека к желаемому.

— Кайрос, ты считаешь, что я сделал глупый выбор?

— Я всего лишь простой слуга, не способный постичь мысли господина, — с благоговением произнес Кайрос.

— Если это будет кто-то слишком гениальный, то, как и они, он выйдет из-под контроля, а если кто-то глупый, то он умрет, не успев поставить точку. Он идеально подходит для этого дела, ведь у него не было никаких выдающихся черт, кроме того, что он был странным мыслителем. Хотя я не смог увидеть часть его воспоминаний из-за вселенских законов, я уверен, что он не будет представлять для меня никакой угрозы. Врахмос и Вратор в жажде власти попытались создать слишком много марионеток, которые теперь кусают их за спины. Если бы все продолжалось так бесконтрольно, нам не хватило бы времени, чтобы погибнуть. Поэтому я надеюсь, что эта моя пешка сможет нарушить ход событий и посеять семена хаоса, ослабив их перед финальным рывком.

— Господин, возможно, я самонадеян, но на случай, если он потерпит неудачу. Как вы знаете, вы не сможете контролировать или вернуть силы, когда он войдет в мир, — обеспокоенно произнес Кайрос.

Вестурон нахмурился и торжествующе уставился в небо.

От его тела исходило мощное давление, сотрясавшее всю пустоту, которая начала трескаться.

— Если он потерпит неудачу, то так тому и быть. Я воспользуюсь планом «Б» и пошлю другого. И когда плод созреет, я сорву его. Ничто не сможет остановить мой путь к господству. В этой игре последнее слово будет за мной.

Не подозревая о готовящемся за его спиной огромном заговоре, душа Леона пересекла пространство и время, чтобы прибыть в пункт назначения.

И даже если бы он знал об этом, то лишь вздохнул бы и произнес два слова, показывая средний палец.

— Пошел ты!

http://tl.rulate.ru/book/104127/3734460